

ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

КЕМ СТАНЕШЬ, ВЫПУСКНИК?

Возвение в искусстве — да, бывает и такое. Но надеяться на него не стоит. Нужны отчетливые перспективы профессии.

В ВУЗ приходит человек, уже достаточно сформировавшийся. Родительский дом, школа, в известном смысле двор в улица уже успели наложить на него свой отпечаток, в высшей школе предстоит либо поддержать, развить, углубить в человеке позитивное, либо, напротив, методично и кропотливо искоренить наносное, скверное, являющееся с понятиями высокой советской морали.

Словом, высшая школа ведет борьбу не только за будущего профессионала, но и за гражданина. Что я говорю, четыре-пять лет — срок, далеко не достаточный для того, чтобы формировать личность человека, окончательно определить верность избранного им пути.

Но все дело в том, что процесс обучения не кончается в стенах вуза, он продолжается и за его пределами — всю жизнь. А сила положительной инерции, заложенная вузом, должна остаться с ним и помогать ему работать в жизнь.

Разве мало таких, кто за институтским порогом потерялся, не нашел применения своим силам? В театре, в кино тому немало примеров. Не попал в «свой» театр, не встретил «своего» режиссера, не хватило воли, терпения, просто не пошел — вселив в искусство вещь тоже немаловажная, оно как своеобразный толчок для восхождения. Впрочем, в везение надо уметь поддерживать, как говорится, закрепить. Ведь слава, пришедшая к актеру, режиссеру с первых шагов, может потом улечься, исчезнуть, не будь, с одной стороны, постоянного контроля от тех, кому положено отвечать за творческий процесс в коллективе, и с другой — такого же постоянного самоконтроля.

Но могу не вспомнить о том, как в свое время делал это Акакий Хорава — крупнейший грузинский актер. Возглавляя одновременно Театральный институт и Театр имени Ш. Руставели, он великолепно использовал свое «совместительство»: отбирал лучших выпускников, приводил их в театр. Он заботливо следил за их творческим ростом, а порой отдавал им и свои роли.

Вот так и возросло поколение хоравских питомцев — поколение Нодара Чхеидзе, Зоси Манджгаладзе, Рамаса Чхикадзе, Мераба и Георгия Гегечкори, Гурама Сагарадзе, Зины Кверкхладзе и других, на долгие годы определивших творческие поиски ведущего грузинского театра.

СЧАСТЛИВЫМ можно считать случай, когда выпускник, окончивший курс у такого-то мастера, попадает в театр именно к нему. В нашем вузе такая практика связана в первую очередь с именами Дмитрия Алексидзе и Михаила Туманишвили. На протяжении многих лет параллельно работы в Театре имени Ш. Руставели и в институте они воспитали не одно поколение актеров и режиссеров, которые работали под их началом и в институте, и в театре. То же самое наблюдается в педагогическом опыте режиссера Грузинского театра Шалвы Гагелели (он же — педагог вуза, руководитель так называемых целевых «экологических групп»). Сейчас в институте готовятся специальная группа для Руставского драматического театра, которой руководит главный режиссер этого театра, доцент Анзор Кутателадзе. Через три года группа выйдет в труппу театра.

А бывает и так: выпускной актерский курс направляется в один из театров республики вместе с выпускником-режиссером. На сцене Зугдидского театра, например, начинал свой путь вместе с одноклассниками-актерами ныне известный режиссер Темур Чхеидзе. Выпускница режиссерского факультета Нелли Эшба вместе с актерской группой абхазских студентов была направлена в Сухуми и возглавляла там абхазский театр. То была пора расцвета этого коллектива. Три года назад выпускники режиссерского факультета А. Кантария начал работать с выпускниками актерского факультета в Телавском драматическом театре и вскоре создал целый ряд интересных спектаклей, был удостоен Государственной премии СССР «Летопясь пятилетия».

В ТЕАТРЕ властвует режиссура. С этим не поспоришь. Главный режиссер обладает большими творческими и организационными полномочиями. Хорошо бы его полномочия проявлялись не только в выборе репертуарных пьес, в их постановочных решениях, но и в том, как растут у него в театре молодые исполнители. Но разговоры о росте кажутся неуместными, когда думаешь о том, что в театрах есть вовсе не занятые делом, незагруженные молодые актеры. А среди них — по-настоящему одаренные люди. Пройдет несколько лет, и они попросту потеряют форму, дисквалифицируются.

Несколько лет назад молодая актриса Нино Думбадзе успела сыграть роль в одном из спектаклей Академического театра имени К. Марджанишвили. Ее заметили. С тех пор в ее творческой биографии ничего не произошло. Способный, с прекрасными внешними данными актер Ираклий Алакидзе, окончивший институт три года назад, попал в Академический театр имени Ш. Руставели. Педагоги советовали ему идти в другой театр, где бы он сумел лучше проявить себя (туда, кстати, были приняты его одноклассники со своими дипломными спектаклями). Не послушался. И что же? Сыграл всего одну роль в слит без дела. «Как думаешь жить дальше?» — спрашиваю. Отвечает: «Подожду еще». А сколько

ждать? Годы то идут, время неумолимо. Если не сыграть сейчас Ромео, потом его сыграть уже не придется.

А ведь есть много возможностей обеспечить всему коллективу плановую занятость. Сколько существует для этого форм! Ну хватит хотя бы ежедневные актерские тренинги, как это принято в стенах института и что, кстати, происходит сегодня в Театре-студии киноактера, руководимом М. Туманишвили.

Но только тренингов, конечно же, недостаточно. Беспокойная душа актера жаждет сцены, рвется играть. Нельзя обречь актера на пассивное созерцание жизни театра, он снимает под тяжестью комплекса собственной неполноценности, «зажимается» и ошеломительно теряет себя.

Существуют в театре и полные параллельные спектакли, и система назначения на роль не одного, а двух и даже трех исполнителей. Не очень охотно идут на это режиссеры, недостаточно используют эту возможность. А ведь (давайте вспомним!) было время, когда Дмитрий Алексидзе подготовил четырех Эдипов! И кто играл? Хорава, Васадзе, Закариадзе, Манджгаладзе. И не назывались они дублерами, а были равными и разными Эдипами. Зритель сравнивал, сопоставлял, радовался, делал выводы. В театре был праздник!

ЛЕТ пятнадцать тому назад, занявшись простой статистикой, мы подсчитали, что выпускники института, распределенные в районные театры, через некоторое время оказывались в ведущих столичных коллективах и прозябали в них без дела. Необеспеченность жилищными условиями, недостаточное внимание в театру со стороны местного руководства создавали условия для текучести кадров.

Сегодня положение изменилось. С целью обеспечить будущее выпускника — и в смысле творческом, и в смысле материальном — наш вуз практикует так называемые целевые группы. Речь идет не только о том, что мы готовим кадры для русского, армянского, абхазского, осетинского театров Грузии, для театров союзных и автономных республик: Дагестана, Чечено-Ингушетии, Карабаха, Черкесской автономной области, а в настоящее время и для Туркменской ССР. Сейчас и для Грузии план приема в институт провозглашается с учетом потребностей каждого данного театра. Этот план разработан на много лет вперед. Мы знаем, когда понадобится такому-то театру новое пополнение, когда предоставятся возможности обновления данной труппы молодыми силами. Именно к этому времени и приурочивается всякий раз набор целевой группы.

Такая система приема и распределения уже дала определенные плоды. Благодаря ей защита дипломных спектаклей происходит на сцене профессионального театра, а вхождение молодых актеров в коллектив — на знакомом, ставшем «своим», тщательно проработанном в стенах института драматургическом материале, который теперь должен войти в репертуар театра. Так соблюдается та самая постепенность, плавность перехода выпускников в новое для них качество — профессиональное.

Помните, дипломные и курсовые спектакли целевых институтских групп стали первыми постановками возрожденного в жизни Ахалцихского театра во главе с выпускником института, режиссером Наной Деметрашвили. На базе целевого выпуска возник и Метехский молодежный театр в Тбилиси, руководимый режиссером Александром Мрвалишвили. Наконец, Театр киноактера, возглавляемый Михаилом Туманишвили, родился институтскими спектаклями «Июнем «Молодой гвардии» по А. Фадееву, «Кровавая свадьба» Ф. Г. Лорки и другим. Проходят годы, и новые актерские группы М. Туманишвили вливаются в театр со своим учебным репертуаром. Пять лет назад это были «Свиный Вакулы» по Д. Кидишвили и волевать «В темной комнате», а в прошлом году — «Дракон» Е. Шварца и «Цилиндры» Эдуардо Де Филиппо.

Но означает ли сказанное, что же у нас гладко, что проблема распределения, а вместе с ней и профессионального становления выпускников полностью решена? Конечно, нет. Вызывает так: приезжает выпускник на место, в его там ждет разочарование. Оказывается, он вовсе и не желанный гость, приезд его — только лишние хлопоты. Вот пример. Недавно закончила обучение целевая группа актеров для осетинского театра города Цхинвали. На редкость была одаренная профессионально и зрелая по своим гражданским качествам группа. И что же? Понадобилось много времени, чтобы выпускников обеспечили нормальными условиями жизни. За это время ушла из театра одна из лучших молодых актрис — Л. Хуриева, сыгравшая в дипломном спектакле Элизу Дулиттл. Теперь она работает в Сухумском драматическом театре, сыграла уже роль Порции в последнем спектакле Д. Алексидзе «Венецианский купец». Ушли из театра и многие из выпускников актерской группы, подготовленной в семидесятые годы Школой-студией МХАТа.

А теперь обратим взоры к самой молодежи. Всегда ли хватает молодым высокой требовательности к себе, неуспеваемости, одержимости в работе, жажды познания, жажды трудиться? Каким бы талантом ни был наделен художник, как бы блестяще ни сложилась его судьба, нависшей опорой любого профессионализма является труд, постоянный, ежедневный, неутомимо-самоотверженный. А о самом трудолюбии можно с полным правом говорить как о свойстве таланта.

Э. ГУГУШВИЛИ,
ректор Грузинского театрального
института имени Ш. Руставели.